

Цзянчжоу — город, где жили родители Фан Ло и Фан Чжи.

— Они меня не любят, — пробормотал Фан Ло.

Бабушка нахмурилась:

— Да как они смеют тебя не любить?! Ты ребенок, которого вырастила я, ты во всем хорош, невозможно, чтобы ты кому-то не пришелся по душе. К тому же, я пожертвовала дом в деревне. Если захочешь остаться, тебе все равно негде жить. Придется вернуться в Цзянчжоу.

Фан Ло понимал мысли старушки. За последние двенадцать лет у оригинала было немало возможностей встретиться с родителями, но он всегда их избегал. В глубине души оригинал затаил на отца, мать и брата глубокую обиду.

Однако бабушка настаивала на возвращении Фан Ло в Цзянчжоу, и главная причина была проста: она хотела, чтобы внук наладил отношения с семьей Фан. По крайней мере, после её ухода у него остались бы хоть какие-то родные в этом мире.

Фан Ло кивнул. Это было одно из его заданий, и он обязан был согласиться. В тот же миг в голове прозвучал сигнал о выполнении задачи.

— Поздравляю Хозяина, оба задания выполнены. 100 системных монет зачислены на ваш счет, пожалуйста, проверьте!

Выполнение задания означало, что жизнь старушки, лежащей на больничной койке, подошла к концу. И действительно, в следующую секунду её зрачки помутнели и погасли, став похожими на тусклые камешки.

— Ло-ло, бабушка так не хочет тебя отпускать...

Последний луч закатного солнца коснулся лица пожилой женщины. Выражение её лица было безмятежным, словно она просто уснула.

Фан Ло продолжал сидеть неподвижно, не разжимая пальцев старушки. В палате воцарилась долгая тишина.

— Хозяин, бабушка ушла.

— М-м, — отозвался Фан Ло.

— Скоро придет адвокат, чтобы огласить завещание. Как и прежде, вы получите оставленные

ею активы в размере одного миллиарда.

Когда Фан Ло впервые оказался в этом данже, он еще иронизировал, называя здешнюю логику абсурдной, нелепой и глупой. Он спрашивал, как у старушки, живущей в деревне, могли оказаться такие деньги. Но сейчас в нем не осталось ни капли иронии — лишь глубокая тоска.

Он посмотрел на бабушку и ответил:

— Я знаю.

— На этот раз вы начинаете задание заново, у вас есть какой-то план?

Рука старушки всё еще хранила остатки тепла, но Фан Ло знал: её больше нет. Он откинул одеяло, бережно уложил руку бабушки внутрь и снова укрыл её. Он тихо выдохнул, словно к нему наконец вернулся голос:

— Это уже шестой раз, а я всё никак не привыкну видеть, как она умирает у меня на глазах.

— Хозяину не стоит так сильно горевать. Все персонажи данжа — лишь NPC, созданные системой, они состоят из данных и не являются настоящими людьми, как вы. У них нет души. Для них смерть — это всего лишь завершение задания.

Фан Ло поднялся:

— Я понимаю.

Система уловила в его тоне усталость.

— Далее, пожалуйста, соберитесь с силами и активно приступайте к выполнению ключевых задач текущего данжа. Хотя все ваши предыдущие пять попыток провалились, ваш дух — сражаться, проигрывать и снова идти в бой — достоин похвалы. Я верю, что если Хозяин приложит усилия, то даже если задание сорвется, будут седьмой, восьмой, девятый раз... Однажды вы обязательно выполните всё идеально и успешно перейдете в следующий мир!

Непонятно, хвалили его сейчас или насмехались? Фан Ло беспомощно усмехнулся. Собравшись с мыслями, он нахмурился.

— Мой текущий план — вернуться в Цзянчжоу.

Опыт прошлых неудач научил Фан Ло правилам этого места: нельзя находиться слишком далеко от главного героя, Фан Чжи. Даже если бы бабушка не просила, он всё равно нашел бы

способ вернуться.

— Отлично. Но Хозяину еще предстоит пройти через испытание родителями.

В этом мире его родители безоговорочно благоволили к главному герою, Фан Чжи, в то время как к нему относились холодно и жестоко. Из-за того, что в детстве он толкнул брата, родители однажды решили, что их младший сын — социопат. Поэтому, даже если бы Фан Ло пришел с покаянием, чета Фан нашла бы тысячу причин, чтобы запретить ему возвращаться в Цзянчжоу.

В прошлые разы, когда Фан Ло пытался вернуться, отец наотрез отказывался. В итоге ему приходилось тайком садиться на транспорт и ехать самому, ставя их перед свершившимся фактом, застигая врасплох. Заботясь о своей репутации, семья Фан была вынуждена позволить ему остаться, но под строгим запретом на разглашение того, что он — их младший сын.

При мысли об этом взгляд Фан Ло стал тяжелым.

— Хорошо, — произнес он. — В этот раз я посмотрю, какие лица они скорчат на этот раз.

<http://bllate.org/book/21789/2253812>